

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЙ «ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ», «КВАЗИГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ» И «ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ»

С.А.Стройков

stroykov@ya.ru

1. Актуальные проблемы современной лингвистики
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара, Россия)

The following paper deals with the terms “intertextuality”, “kvazihypertextuality” and “hypertextuality”, which are widely used in modern linguistics research papers. The problem is that sometimes researchers can't spot the difference between them. This comparative analysis is an attempt to differentiate “intertextuality” from “kvazihypertextuality” and from “hypertextuality”. The author hopes the paper will be useful for the hypertext research from the linguistic point of view.

Key words: intertextuality, kvazihypertextuality, hypertextuality, intertext, hypertext

В современной лингвистике понятия «интертекстуальность», «квазигипертекстуальность» и «гипертекстуальность» до сих пор не нашли своего однозначного толкования, при этом они широко используются во многих работах по теории интертекста и гипертекста. Нам представляется важным и своевременным разграничить данные понятия, несмотря на существование параллелей между употреблением этих терминов.

Термин «интертекстуальность» был впервые введен в 1967 теоретиком постструктурализма Ю.Кристева (Кристева 1995: 102) для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга. По мнению французского семиолога и литературоведа, «... всякий текст вбирает в себя другой текст и является репликой в его сторону».

В трудах по лингвистике текста последних лет термины «интертекстуальность» и «интертекст» получили очень широкое распространение (см., например, работы Ю.Кристева, Р.Барта, И.Ильина, Н.А.Фатеевой, Н.Ф.Ковалева и др.). Р.Барт считает, что «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т.д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нём, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык. Как необходимое предварительное условие для любого текста интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний; она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» (цит. по: Ильин 1999: 207). Н.Ф.Ковалева (Ковалева 2004: 36) утверждает, что интертекстуальность подразумевает способность текста принимать элементы другого, ранее созданного текста. Н.А.Фатеева (Фатеева 2006: 37) полагает, что «интертекст позволяет ввести в свой текст некоторую мысль или конкретную форму представления мысли, объективированную до существования данного текста как целого ... интертекст, порождая конструкции “текст в тексте” и “текст о тексте”, создает подобие тропеических отношений на уровне текста».

Понятие «интертекстуальность» чаще рассматривается исследователями в рамках художественных произведений, в которые включаются созданные ранее тексты, однако, по нашему мнению, эти включения распознаются читателем в зависимости от его фоновых знаний и не всегда имеют четкие к ним отсылки.

Понятие «гипертекстуальность», которое в настоящее время становится все более распространенным, так и не нашло своего однозначного толкования. Это понятие исследуется в работах М.В. Масаловой, К.В. Давыдовой, О.В. Дедовой, А.В.Протченко, Е.В. Зыковой и др.

М.В. Масалова исследовала гипертекстуальность как имманентную текстовую характеристику, присущую как традиционным печатным текстам, так и электронным текстам и гипертекстам. В результате ее исследования был сделан вывод о том, что линейность и нелинейность являются внешними характеристиками текста, а гипертекстуальность – внутренней имманентной характеристикой. М.В.Масалова (Масалова 2003: 93–97) выделяет два типа гипертекстуальности: потенциальную и реализованную, и уровни гипертекстуальности: внутритекстовый и межтекстовый.

Гипертекстуальность исследуется также в работе К.В. Давыдовой, в основу которой положена гипотеза о гипертекстуальности как свойстве художественного текста. К.В.Давыдова (Давыдова 2006: 59) понимает гипертекстуальность как «генерализацию отношений и связей между ранее созданными текстами, при которых полученный текст (гипертекстовый фрагмент) представляет собой совокупность составляющих и с точки зрения содержания, и формы». Она считает, что художественный гипертекстовый фрагмент представлен двумя основными типами: гипертекстовым фрагментом с «жесткой» структурой, интертекст которого вербализует внутреннюю речь, и гипертекстовым фрагментом с «мягкой» структурой, содержащим интертекст-цитаты, интертекст-эпиграфы, интертекст-пословицы/поговорки.

По мнению Е.В. Зыковой (Зыкова 2006: 6), понятия интертекстуальности и гипертекстуальности частично пересекаются, но не совпадают. Принципиальным различием, по ее мнению, является то, что для «включения» интертекстуальности необходимы устоявшиеся в культурном, социальном, историческом контексте ключевые слова; в то время как в условиях гипертекстуальности роль значимого понятия может сыграть любой фрагмент текста, включая графические средства и звук. Другим отличием, по мнению Е.В.Зыковой, является направленность от уже известного к новому. При интертекстуальных связях ключевые слова привносят в текст свой собственный багаж смыслов, накопившийся за время бытования первоисточника. Напротив, гипертекстуальность подразумевает, что любой фрагмент информационной единицы, связываемый при помощи гиперссылки с другими информационными единицами, «обрастает» новыми коннотационными, информационными и другими значениями лишь по мере построения реципиентом своего гипертекста.

По мнению А.В. Протченко (Протченко 2006: 43), гипертекстуальность представляет собой текст вне другого текста или сочетание двух или нескольких линейных и/или нелинейных текстов, находящихся не внутри друг друга, а расположенных во внешнем пространстве по отношению друг к другу.

О.В.Дедова (Дедова 2008: 143) считает, что «неопределенность в толковании термина “гипертекстуальность” усугубляется попытками его сопоставления с понятием “интертекстуальность”. Параллели между употреблением терминов и, соответственно, между реалиями, ими обозначаемыми ... не всегда являются обоснованными. Ряд авторов проводит аналогии между гипертекстуальностью и интертекстуальностью, ориентируясь во многом на схожесть внутренней формы самих терминов. Это неизбежно приводит к терминологической путанице и к смешению самих понятий».

В связи с этим выводы Е.В. Зыковой и А.В. Протченко позволяют нам разграничить понятия «интертекстуальность» и «гипертекстуальность» на основании того, что интертекстуальность подразумевает нахождение текста в тексте, а гипертекстуальность – нахождение текста во внешнем пространстве по отношению к другому тексту. Для интертекстуальных включений необходимы определенные фоновые знания читателя, в то время как гипертекстуальность подразумевает наличие явных гипертекстовых ссылок, к которым читатель в любой момент может обратиться. При этом мы, разделяя точку зрения О.В. Дедовой (Дедова 2006: 23), к термину «гипертекстуальность» будем относить

специфические изменения, которые претерпел письменный текст, перемещенный сначала на экран монитора, а затем попавший в сеть Интернет. Для нас принципиально важным является то, что в полном объеме гипертекстуальность реализуема исключительно в пределах компьютерного дискурса.

Таким образом, под гипертекстуальностью мы понимаем специфическое изменение, которое претерпевает текст при перемещении в электронную среду, при этом один текст находится вне другого текста, а связи между ними устанавливаются в виде гипертекстовых ссылок, благодаря чему эти тексты становятся электронным гипертекстом.

Кроме того, вслед за О.В. Дедовой (Дедова 2006: 23) для обозначения определенной специфики традиционных произведений, в силу тех или иных причин напоминающих нам электронный текст, мы будем использовать термин «квазигипертекстуальность», который был впервые предложен Дж. Ландау. Поясним на примере электронного словаря-энциклопедии “The Free Dictionary” (<http://www.thefreedictionary.com>) наше представление о квазигипертекстуальности. Обратимся к вокабуле “colour” указанного лексикографического источника. Статья общего словаря предлагает читателю возможность посмотреть существование данного слова в контексте литературных произведений и отсылает читателя к рассказу Джека Лондона «Красное божество»:

Rather was it a pearl, with the depth of iridescence of a pearl; but of a size all pearls of earth and time, welded into one, could not have totalled; and of a **colour** undreamed of in any pearl, or of anything else, for that matter, for it was the **colour** of the Red One.

The Red One by London, Jack View in context

При обращении к гипертекстовой ссылке **View in context** читатель может прочитать данное произведение, однако в нем не содержится никаких межтекстовых или внутритекстовых переходов (гипертекстовых ссылок), следовательно, данный текст художественного произведения, представленный в электронном виде и являющийся информационной единицей электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” мы относим к квазигипертексту. Ведь, с одной стороны, он является элементом лексикографического гипертекста, но, с другой стороны, в его структуре отсутствуют гипертекстовые ссылки и, таким образом, данный текст является совершенно линейным. Следовательно, под квазигипертекстуальностью мы понимаем лишь некоторое изменение, которое претерпевает текст при перемещении в электронную среду, при этом данный текст не снабжается гипертекстовыми ссылками и читается линейно. Именно в связи с этим мы говорим о том, что электронный словарь-энциклопедия “The Free Dictionary” является сетевым, сложным, динамическим, бесконечным, нехудожественным электронным гипертекстом с квазигипертекстуальными художественными элементами, способным существовать только в сети Интернет, обладающим по степени актуализации реализованной гипертекстуальностью, и по характеру элементов текстуального образования реализованной внутритекстовой и межтекстовой гипертекстуальностью (Стройков 2008: 15).

Таким образом, в нашей статье мы предприняли попытку разграничить понятия «интертекстуальность», «квазигипертекстуальность» и «гипертекстуальность», что позволит избежать терминологической путаницы в процессе формирования лингвистической теории гипертекста.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ДАВЫДОВА К.В. (2006): Гипертекстуальность как свойство художественного текста. На материале английских художественных текстов: дис. ...канд. филол. наук. – Армавир. – 205 с;
2. ДЕДОВА О.В. (2006): Лингвосемиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета): автореферат дис. ... докт. филол. наук. – Москва. – 48 с;
3. ДЕДОВА О.В. (2008): Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете. – М.: МАКС Пресс. – 284 с;
4. ЗЫКОВА Е.В. (2006): Организация гипертекста в сети Интернет (на материале англоязычных сайтов): автореферат дис. ... канд. филол. наук. – СПб. – 19 с;
5. ИЛЬИН И.И. (1999): Интертекстуальность: Современное литературоведение (страны Западной Европы и США: концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник. – М. – С.204–205;
6. КОВАЛЕВА Н.Ф. (2004): Комментарии к тексту как лингвистический гипертекст: дис. ... канд. филол. наук. – Самара. – 181 с;
7. КРИСТЕВА Ю. (1995): Бахтин, слово, диалог, роман: Вестник Московского университета, Серия 9, Филология, № 1. – М.: МГУ. – С. 97–124;
8. МАСАЛОВА М.В. (2003): Гипертекстуальность как имманентная текстовая характеристика: дис. ... канд. филол. наук. – Ульяновск. – 123 с;
9. ПРОТЧЕНКО А.В. (2006): Типологические и функционально-стилистические характеристики англоязычного путеводителя: дис. ... канд. филол. наук. – Самара. – 221 с;
10. СТРОЙКОВ С.А. (2008): Лингвопрагматические характеристики англоязычного электронного лексикографического гипертекста: на материале словаря-энциклопедии «The Free Dictionary»: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Самара. – 23 с;
11. СТРОЙКОВ С.А. (2009): Изучение гипертекста и гипертекстуальности в контексте современной лингвистики: Вестник Волжского университета им. В.Н.Гатищева, Серия «Гуманитарные науки и образование», Выпуск второй. – Тольятти: ЕУиТ. – С. 43–52;
12. ФАТЕЕВА Н.А. (2006): Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. – М.: КомКнига. – 280 с.